

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В ЛИТОВСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (глаголы физического воздействия)

Г. С. ГЛАЗОВА

Предметом исследования в данной статье являются каузативные глаголы современных литовского и русского языков. Анализ семантики данных глаголов весьма существен для дальнейшего сопоставительного изучения каузативных глаголов — особого разряда более обширного класса переходных глаголов.

Актуальность данной темы объясняется прежде всего отсутствием в современной лингвистике четких и однозначных критериев определения самого понятия каузативности, а также тем интересом, который привлекает к себе изучение определенной зависимости между общим семантическим характером какого-то класса слов и их синтаксическим функционированием.

Каузативные глаголы являются „идеальными“ переходными глаголами, управляющими падежом прямого объекта, однако следует отметить, что это переходность особого характера: действие каузативного глагола не только переходит на объект, но и побуждает его действовать или переходить в другое состояние. Сложность значения каузативных глаголов, по мнению У. Л. Чейфа, заключается в том, что в них совмещено обозначение действия и процесса [Чейф, 1975, с. 149].

В каждом языке для выражения каузативных отношений имеется определенный набор регулярных устойчивых типовых конструкций, представляющих собой оформленное по законам данного языка объединение лексем. Поэтому каузативность в такой же мере, как и переходность, тесно связана, с одной стороны, с семантическими, а с другой — с синтаксическими и морфологическими особенностями языка.

Имеющиеся работы в основном направлены на рассмотрение словообразовательных и морфологических особенностей каузативных глаголов, что не позволяет в должной степени определить место каузативных отношений в семантической структуре, установить и систематизировать особенности морфосинтаксической, лексической и семантической сочетаемости. Решение подобной задачи представляется весьма существенным и актуальным в условиях билингвизма.

Ведущая роль глагола в предложении общепризнана. Характеристика каузативных глаголов основывается нами на учете семантических и синтаксических признаков порождаемых данными глаголами предложений. (Учитывая неоднозначность толкования значения каузативных глаголов, отмечаем, что мы считаем каузативными глаголы, выражающие различные виды причинно-следственных отношений.)

Задача данной статьи – описание одного семантического типа каузативных глаголов – глаголов физического воздействия. Сложным и дискуссионным представляется сам принцип выделения глаголов подобного типа.

Нами к каузативным глаголам физического воздействия отнесены глаголы-значение которых состоит в выражении физического действия, сопровождаемого движением и вызывающего изменение качественного признака в предмете, изменение положения предмета в пространстве или порождение самого предмета.

В ходе исследования из словарей, произведений художественной литературы на русском и литовском языках были выделены каузативные глаголы физического воздействия и образованные ими предложения. Кроме того, были использованы данные, полученные от лиц-информаторов. Причем в качестве исходных нами брались минимальные типизированные контексты, выражающие те или иные виды причинно-следственных отношений.

Данный тип каузативных глаголов представлен глаголами *разбить* – *su-daužyti*; *рубить* – *kirsti, skaldyti, kapoti*; *бурить* – *gręžti*; *резать* – *plauti, riekti, raizyti*; *толкать* – *stumti*; *вышивать* – *siuvinėti*; *рисовать* – *piešti*; *мыть* – *prauti, plauti, trinkti*; *белить* – *baltinti, balinti*.

Каузативность обязательно предполагает наличие объекта каузации, поэтому семантическая структура предложения, образованного каузативным глаголом, или каузативная ситуация, должна быть трехместной. Ее представляют три обязательные семантические функции: агенс – исполнитель действия, каузативное действие и пациенс – лицо или предмет, на который направлено действие: *Petras rubut medve* – *Petras kerta medį*.

Агенс в данном предложении не только указывает на лицо, производящее действие, но и на инициатора изменения объекта. В качестве существительного-пациенса, сопровождающего каузативный глагол физического воздействия, выступает предмет, по отношению к которому агенс совершает определенное действие, влекущее за собой изменение состояния пациенса. Таким образом, нам представляется возможным применить утверждение Н. Д. Арутюновой о том, что каузативные глаголы в ситуациях активного субъекта и неактивного объекта действия обозначают действие и его результат нерасчлененно, к группе каузативных глаголов физического воздействия [Арутюнова, 1980, с. 239]

Глаголы физического воздействия в большинстве случаев предопределяют существительное- пациенс. Особенно наглядно это представлено глагольной системой литовского языка. Избирательность по отношению к объекту каузативного глагола физического воздействия получает в литовском языке эксплицитное выражение:

рубить	{	<i>kirsti (miška)</i> <i>skaldyti (malkas)</i> <i>kapoti (mėsa)</i>	мыть	{	<i>plauti (indus)</i> <i>prausti (veidą)</i> <i>trinkti (galvą)</i>
--------	---	---	------	---	---

Пациенс, представляющий неактивный объект действия, выражается в литовском и русском языке формами неодушевленных существительных, а агенс в каузативных конструкциях данного типа обозначает активного деятеля и выражается формами одушевленных существительных.

Анализ исследуемого материала показал, что в обоих языках встречаются предложения, в которых в качестве агенса при каузативном глаголе физического воздействия могут выступать неодушевленные существительные:

Veter razbil okno. – Vėjas išdaužė langą. Солнце выбелило холст. – Saulė išbalino drobę.

Однако существительное-агенс в этих предложениях указывает не на предмет, совершающий каузативное действие, а скорее, на наш взгляд, на источник изменения пациенса, на причину его изменения. Это доказывает и процесс транспозиции каузативной конструкции: *разбитое ветром окно – vėjo išmūštas langas, побелевший на солнце холст – saulės išbalinta drobė.*

Данные существительные выполняют наречную функцию, указывая на причину совершившегося изменения предмета, отчасти на средство достижения этого изменения (хотя У. Л. Чейф признает за рядом неодушевленных существительных право выступать в качестве агенса в подобных ситуациях и называет их потенционными существительными) [Чейф, 1975, с. 128].

Признавая качественное отличие агенса-причины от агенса-деятеля, очевидно, следует выделить два типа каузативных конструкций, в которых один и тот же глагол может обозначать конкретное физическое действие (производимое активным лицом-агенсом) и относительное физическое действие (производимое агенсом-причиной). Условно глаголы таких конструкций назовем глаголами относительного физического воздействия.

Реализация физического воздействия на объект предполагает наличие такого предмета, которому в каузативной ситуации придается функция инструмента. Анализ фактического материала показал, что в литовском и русском языках в одинаковой степени этот участник каузативной ситуации может быть выражен эксплицитно или имплицитно, однако его наличие безусловно.

Мальчик сплюсцивает железо (молотком). — Berniukas bliūškina geležį (plak-tuku).

Нам кажется, что наличие или отсутствие инструмента в каузативных конструкциях с глаголами физического воздействия может служить критерием дифференциации каузативных глаголов конкретного физического воздействия и каузативных глаголов относительного физического воздействия. (Инструмент — это средство воздействия агенса на пациенс, при котором инструмент вступает в непосредственный контакт с последним.)

Вопрос о возможности замещения инструментом позиции агенса в достаточной мере не изучен. Если вполне корректными представляются предложения типа *Экскаватор роет котлован*, то *Кисть белит стену* будет не вполне корректным выражением. В качестве предположения нам представляется возможным высказать мысль о том, что глаголы физического воздействия обладают различными семантико-синтаксическими потенциями по отношению к агенсу и инструменту. Возможно, это явление следует частично соотнести с абсолютной переходностью части глаголов: некоторые каузативные глаголы физического воздействия не могут употребляться без прямого объекта (рыть, сверлить). Глаголы второй группы, сопровождаемые только одушевленным агенсом, могут выражать действие, которое не вызывает изменения объекта, а обозначает род занятий агенса как постоянный на данном отрезке времени, напр., *Девочка вышивает*. Данный вопрос нуждается в дальнейшем всестороннем рассмотрении. Возможно, здесь имеет значение и словообразовательная направленность данных каузативных глаголов, а также возможность имплицитного выражения инструмента семантикой самого глагола.

Отдельную группу составляют глаголы физического воздействия с двумя существительными-пациенсами: *Он вычистил платье от грязи*. Предмет в функции первого пациенса (платье) изменяет свое состояние не через непосредственную каузацию; а через изменение второго пациенса (от грязи). В каузативных ситуациях такого типа каузативное действие направлено на второй пациенс, находящийся в отношениях possessивности с первым пациенсом. В ситуациях подобного типа каузация осложнена наличием второго пациенса, он обязателен, хотя эксплицитное выражение получает только в русском языке. Для литовского языка характерно имплицитное выражение одного из двух такого рода пациенсов: *Mama išvalė staltiesę — Mama išvalė dėmes*.

В данном случае словообразовательная характеристика каузативных глаголов (глаголов с приставками, выражающими результирующее значение) определяет для русского языка его потенциальную семантическую сочетаемость. Каузативная ситуация представляет собой своего рода бикаузацию.

В ней имеется двойное воздействие: агенс оказывает первичное воздействие на второй пациенс, каузируя его удаление с поверхности первого пациенса, в результате чего первый пациенс меняет свое состояние, в то время как второй пациенс является причиной действий агенса. Подобного рода бикаузация может эксплицироваться: *Мама удалила пятна, чтобы скатерть была чистая.*

Результат воздействия каузативных глаголов физического действия на пациенс может быть различным. Направленность каузации на объект предполагает изменение состояния предмета, возможность его создания или ликвидации. Нам представляется целесообразным выделить три группы каузативных глаголов физического воздействия: 1) глаголы порождения объекта; 2) глаголы перемещения объекта в пространстве; 3) глаголы изменения признака, состояния объекта.

К первой группе относятся глаголы типа *валать* (валенки) – *veltī, копать* – *kastī, вышивать* – *siuvinėti, рисовать* – *piešti.*

Во вторую группу входят глаголы типа *толкать* – *stumti, повалить* – *pargriauti, нести* – *nešti.*

К третьей группе относятся глаголы типа *белить* – *baltinti, мыть* – *plauti, точить* – *galąsti, drožti.*

Глаголы второй и частично третьей групп способны выражать значение прямой каузации: *белить, точить*, или же значение обратной каузации: *пачкать, тупить* [Золотова, 1973, с. 290]. Направление каузации у этих глаголов имеет эксплицитное выражение антонимами и антонимическими конструкциями: *мыть* – *пачкать, сплющивать* – *растягивать, белить* – *делать черным.*

Довольно сложным является соотношение объекта с глаголами типа *резать, рубить*. С одной стороны, в результате воздействия этих глаголов на объект возникает количественно иное состояние каузируемого предмета, на что указывает наличие в каузативной ситуации компонента, обозначающего и результат каузации и ее цель одновременно: *порезать хлеб ломтиками.* В литовском языке этот компонент может имплицитно выражаться самим глаголом: *riekti.* Однако указанные глаголы, определяющие количественное изменение состояния предмета, в отличие от большинства глаголов данной группы не имеют структурно-смысловых параллелей прямой и обратной каузации.

Сопоставительный анализ одной из групп каузативных глаголов литовского и русского языков на предварительном этапе показал, что литовский язык обладает более развитой и богатой системой каузативных глаголов, что подтверждается и статистическими данными [Галнайтите, 1980, с. 104].

OBSERVATIONS ON CAUSATIVE VERBS IN LITHUANIAN AND RUSSIAN
(the verbs of physical action)

G. S. GLASOVA

Summary

This article deals with causative verbs, a variety of transitive verbs. It analyses semantical and semantical-syntactical particularities of causative verbs in the Lithuanian and Russian languages. Causative verbs of concrete physical action and causative verbs of relative physical action have been recorded.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аругюнова, 1980 — Аругюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения. — В кн.: *Аспекты семантических исследований*. М., 1980.

Галнайтите, 1980 — Галнайтите Э. А. Типология каузативных глаголов как способа действия (на материале русского и литовского языков). — Уч. зап. Тартуск. гос. у-та. 1980, вып. 537.

Золотова, 1973 — Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973.

Чейф, 1975 — Чейф У. Л. Значение и структура языка. М., 1975

*Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра русского языка*

Февраль, 1981